

Молодой господин семьи Вэй

(Прим. переводчика: Здесь и далее камердинера, ранее упоминавшегося как «лорд Ци», будут называть «лорд Цися». В переводе предыдущей главы на английский была допущена ошибка.)

Вскоре стражники, посланные в город, вернулись со всеми ингредиентами. Цзян Чэнь забрал их и приготовил в номере больного несколько пилюль, способных замедлить эффект яда. Хотя Порошок Золотого Будды Девяти Смешков был крайне опасным, он действовал относительно медленно. С помощью этих пилюль эффекты яда можно было подавить как минимум на полмесяца.

Цзян Чэнь мог даже вылечить его здесь и сейчас, но решил пока не торопиться. У него не было иного выбора. Молодому господину семьи Вэй нужно было пострадать несколько дней. Более того, Цзян Чэнь полагал, что лорд Цися будет испытывать сомнения на его счет. Возможно, камердинер даже думал, что этот таинственный король пилюль мог оказаться Цзян Чэнем, за которым так отчаянно охотилась Вечная Небесная Столица. Чтобы держать ситуацию под контролем, Цзян Чэню нужно было оставаться единственной надежды молодого господина. Может, они и не хотели выдавать его, но в безвыходной ситуации они вполне могли пожелать избавиться от него. Проще говоря, каждая сторона хотела использовать другую в своих целях. Для лорда Цися ценность Цзян Чэня сводилась к тому, что он мог вылечить больного. Пока молодой господин и его слуги зависят от него, Цзян Чэнь мог не опасаться того, что его выдадут.

Приготовив пилюли, он передал их камердинеру:

— Лорд Цися, молодому господину станет легче, когда он примет эти пилюли. Сегодня он непременно придет в сознание. Пожалуйста, приготовьтесь к отбытию завтра утром.

Цзян Чэнь не стал задерживаться и тратить время на лишнюю болтовню. Не стоило говорить слишком много. Пусть сами ломают голову. Если они еще не выжили из ума, то они не станут лезть в его дела.

Лорд Цися держал пилюли в ладони, и вдруг им овладели сомнения. Он так и не смог понять, что это за таинственный человек, который вдруг предложил им свои услуги.

— Лорд Цися, этот человек... каковы его намерения?

— Лорд Цися, быть может, это за ним охотится Вечная Небесная Столица? Возможно, он хочет воспользоваться нашим именем, чтобы покинуть город?

— Возможно. Уж лучше б ему не обманывать нас, ухудшая состояние молодого господина.

Один за другим стражники начали озвучивать свои сомнения.

Лорд Цися махнул рукой:

— Пока остается лишь следить за состоянием молодого господина после принятия пилюли.

Другого выбора не было. Этот незнакомец был их единственной надеждой. Пилюли незамедлительно положили молодому господину в рот и помогли ему проглотить их.

Взоры всех присутствующих были устремлены на молодого господина. Пятнадцать минут спустя тот с трудом открыл глаза и произнес:

— Я... я дома?

— Молодой господин, вы действительно очнулись? — обрадовался лорд Цися.

— Цися, где я?

— Молодой господин, мы все еще в городе Ваньминь. Скоро мы вернемся в Лазурную Столицу.

Больной слабым голосом проговорил:

— Цися, если я не выживу, ты должен будешь предупредить отца о заговоре в нашей семье; брат пошел против брата...

Лорд Цися спешно ответил:

— Молодой господин, вы не умрете. Мы нашли короля пилюль, который поможет нам; ваше состояние должно стабилизироваться. Как только мы вернемся домой, вы будете вылечены. Молодой господин, держитесь.

Хотя было не до конца ясно, все ли он понял, больной кивнул и медленно закрыл глаза без единого слова. Лорд Цися тут же наклонился, прислушиваясь к дыханию. Он тут же почувствовал облегчение; дыхание стало более ровным, пульс прощупывался куда лучше.

Он замахал руками:

— Уходите; не мешайте молодому господину отдыхать.

Выставив остальных, лорд Цися продолжил оберегать покой молодого господина. Поспав два часа, молодой господин снова очнулся. Он более-менее пришел в себя и вновь обрел способность трезво мыслить.

— Цися, я и вправду все еще жив? — спросил больной. Его взор становился все более оживленным.

— Молодой господин, с вами все будет в порядке! Этот король пилюль воистину способен творить чудеса! — воскликнул лорд Цися, полностью убежденный в мастерстве Цзян Чэня.

— Что это за король пилюль? Обычный король пилюль не способен справиться с этим ядом.

У молодого господина явно возникли какие-то сомнения. Лорд Цися вкратце пересказал ему последние события.

Молодой господин был удивлен:

— Подумать только! Неужели это тот самый Цзян Чэнь, которого ищет Вечная Небесная Столица?

Лорд Цися криво усмехнулся:

— Тот Цзян Чэнь — всего лишь юноша из Области Мириады. Всем известно, что там нет никаких королей пилюль. Хотя у меня тоже были некоторые подозрения, полагаю, этот

человек не может быть Цзян Чэнем.

Откуда в какой-то там Области Мириады мог взяться король пилюль, да еще и такой выдающийся? Нет уж, увидев, как молодой человек пришел в себя после долгого забытья, камердинер был уверен, что этим королем пилюль точно не был Цзян Чэнь. К тому же, он никогда не слышал ни о каких королях пилюль из Области Мириады. Впрочем, будучи жителем Лазурной Столицы, он не особо интересовался делами Области Мириады.

По соседним регионам разошлись новости о том, что Цзян Чэнь перебил всю группу Гун Уцзи, но для жителей Лазурной Столицы даже Вечная Небесная Столица мало что значила.

— Кем бы он ни был, такого человека нужно завербовать любой ценой. Не нанеси ему ненароком оскорбления, — произнес больной. Даже в нынешнем состоянии он понимал, что такую возможность нельзя упускать.

Лорд Цися тут же ответил:

— Не беспокойтесь, молодой господин. Ваш покорный слуга все понимает. Даже если он решил воспользоваться нашим влиянием, чтобы преодолеть северные ворота, с таким человеком стоит завести хорошие отношения.

— Именно. Посмотрим, посмеет ли Вечная Небесная Столица подвергнуть проверке Дом Вэй! — с достоинством произнес молодой человек. — Еще кое-что, Цися. Когда вернемся, не сообщай всем сразу же, что я выздоровел, даже если меня вылечат. Что-то в этом отравлении явно не так. Подозреваю...

— Молодой господин, неужели вы кого-то подозреваете? — с беспокойством произнес лорд Цися.

— Я уверен, что меня отравили до того, как я покинул дом. Подозреваю, что в наших стенах завелся предатель! Вопрос в том, кто это и из какой ветви семьи? — мрачно произнес молодой господин. — Кто бы мог подумать, что в нашем великом Доме Вэй заведется предатель!

— Молодой господин, вы уверены? — изумленно произнес лорд Цися.

— Пусть и не на сто процентов, но процентов на девяносто точно. Оставим пока эту тему, мы еще поговорим об этом, когда вернемся. Сейчас важнее всего наладить хорошие отношения с этим королем пилюль. В этой области нашей семье всегда не хватало талантливых людей. Если мы подружimsя с ним, в будущем он может оказать нам неоценимую помощь.

— Молодой господин весьма мудр. Хотя происхождение этого короля пилюль загадочно, ваш покорный слуга уверен, что он — истинный мастер своего ремесла.

Эффект от пилюль Цзян Чэня привел лорда Цися в восторг. Теперь он просто восхищался этим выдающимся незнакомцем. Немного поболтав с больным, лорд Цися напомнил ему:

— Молодой господин, вы еще не полностью исцелились от яда. Вам нужно отдыхать и набираться сил. Предоставьте мне улаживать вопросы, связанные с королем пилюль.

Камердинер явно был всей душой предан своему господину. Его жизнь он ценил больше своей. Когда Цзян Чэнь вернулся в общий зал, странствующие культиваторы начали бросать в его сторону любопытные взоры. Судя по словам лорда Цися, этот внешне непримечательный тип был королем пилюль? Они редко встречались в городе Ваньминь, особенно — странствующим

культиваторам. Для них короли пилюль были настоящими небожителями. На Континенте Божественной Бездны было много культиваторов императорской сферы, но таких, кто мог назвать себя королем пилюль, насчитывалось среди них едва ли десять процентов.

Нетрудно догадаться, сколь высок был статус королей пилюль. Цзян Чэнь уже привык к изумленным взорам с тех пор, как вступил в секту. Но ему не хотелось и дальше усложнять себе жизнь. Многие странствующие культиваторы, желавшие обратиться к нему, предпочли тактично держаться в стороне, видя, что тот держится особняком от остальных. Само собой, никто не хотел напрасно тревожить короля пилюль и навлекать на себя его гнев. Одного его слова было достаточно, чтобы множество людей бросились исполнять его волю.

— Господин Цзян, вы нашли способ покинуть город? — с улыбкой спросила Хуан-эр

— Давайте поговорим внутри, — ответил Цзян Чэнь. Когда они оказались наедине, он рассказал ей о том, что произошло.

— Хуан-эр не очень много знает о Лазурной Столице. Я лишь слышала, что ею управляют семь Титулованных Великих Императоров, которые контролируют двадцать восемь больших кланов. Каждый большой клан контролирует огромную территорию с множеством аристократических семей, сект и фракций, подчиняющихся им. В общих чертах, такова иерархия руководства Лазурной Столицы.

Хотя Хуан-эр не знала подробностей, общая картина была ей известна.

— Значит, Дом Вэй — аристократическая семья под началом одного из больших кланов? Они считаются третьесортной фракцией по меркам Лазурной Столицы? — с сомнением произнес Цзян Чэнь. — Стоит ли на них полагаться?

— Третьесортная фракция Лазурной Столицы не уступает средней секте второго уровня. Более того, они представляют Лазурную Столицу. Я практически уверена, что Вечная Небесная Столица не посмеет навлечь на себя ее гнев. В конце концов, всем известно, что Лазурная Столица защищает своих, — рассудительно ответила Хуан-эр.

— Надеюсь, что так и есть. Как знать, когда еще подвернется другой шанс, если мы упустим этот, — вздохнул Цзян Чэнь. Это был риск, но иного выбора не было. Нельзя было ждать бесконечно, дожидаясь идеальной возможности.

Вдруг Хуан-эр произнесла:

— Господин Цзян, я не уверена по поводу статуса этой семьи Вэй и того, смогут ли они дать отпор Вечной Небесной Столице. Почему бы нам не разделиться? Вы идите с ними, а я отправлюсь своим путем. Тогда мы привлечем меньше внимания.

— Как я могу пойти на это? — покачал головой Цзян Чэнь. — Я пообещал старейшине Шуню, что позабочусь о госпоже Хуан-эр...

Она мило улыбнулась:

— И у вас это отлично получается. Однако на сей раз вы должны послушаться меня. Они не будут допрашивать меня, если я буду сама по себе. Все-таки я девушка и совсем не похожа на того, кого они ищут. Я смогу найти вас, когда мы преодолеем северные ворота.

Цзян Чэнь хотел возразить, но Хуан-эр была непоколебима:

— Господин Цзян, на сей раз вам придется смириться с моим решением! Я пока вернусь в свой номер. Завтра утром вы отправитесь в путь с ними, а я уйду попозже.

От былой покладистости не было и следа; Хуан-эр была решительна как никогда. О возражениях не могло быть и речи.

<http://tl.rulate.ru/book/27/986486>